

DOI: 10.17803/1729-5920.2022.190.9.055-065

В. В. Антонченко*

Фашизация государства и права

Аннотация. Благополучие и безопасность личности и общества в немалой степени зависят от государственных режимов, определяющих состояние социальных институтов, экономики и права. Траектории режимных трансформаций в некоторых государствах способны поставить под сомнение возможность достижения качества жизни, соответствующего современным взглядам на социальное процветание. Представление о фашизме как об идеологии и о политическом режиме, навсегда оставшихся в прошлом, вряд ли является обоснованным: при определенных условиях вероятность его возрождения в тех или иных политических и правовых системах не может быть исключена. Знание условий и признаков фашизации общества позволяет своевременно распознать опасные черты в государственной политике и праве. Фашизм может воплощаться во множестве образов и форм, однако в любые времена неизбежны и неотделимы от него свойства крайнего антилиберализма как полного отрицания свободы и прав личности. Имманентно присущи ему приоритет государства над обществом, а общества над человеком, пропаганда ксенофобии, сплочение в ненависти к общему врагу, в качестве которого выступают носители любого несогласия. Изучение генезиса крайне правых форм недемократических политических режимов, требующих для своего существования закрепления в политике и праве ценностей этатизма, ложных идей исключительности и преступных методов насилия, является основой системы противодействия фашизации государства. Элементами этой системы являются: актуализация социальной роли и функции права, высокий уровень правосознания и правовой культуры, либерально-демократические традиции и зрелость гражданского общества, которое обязано настороженно относиться к любому нарастанию насилия, ограничению в правах средств массовой информации, преследованию политического инакомыслия, милитаризации и другим признакам агрессивной идеологии, способной разрушить его цивилизованный облик. Крайним формам недемократических режимов могут противостоять лишь перцепированные обществом социально-политические принципы либерализма и ценности развитой демократии: равноправие граждан и реальное осуществление их прав и свобод, гуманизм и конституционализм, а также общественное осмысление государства как органа, ограниченного в формах и методах осуществления власти целями защиты этих принципов и ценностей.

Ключевые слова: государство; политика; политический режим; право; закон; власть; общество; демократия; авторитаризм; тоталитаризм; фашизм; нацизм; идеология; пропаганда; популизм; политическая демагогия; милитаризм; война.

Для цитирования: Антонченко А. В. Фашизация государства и права // Lex russica. — 2022. — Т. 75. — № 9. — С. 55–65. — DOI: 10.17803/1729-5920.2022.190.9.055-065.

© Антонченко В. В., 2022

* Антонченко Вадим Викторович, кандидат юридических наук, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Дальневосточной пожарно-спасательной академии — филиала Санкт-Петербургского университета ГПС МЧИ России
пос. Аякс, д. 27, о. Русский, г. Владивосток, Россия, 690922
antovadim@yandex.ru

Fascization of the State and Law

Vadim V. Antonchenko, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Department of Humanities and Socio-Economic Disciplines, Far Eastern Fire and Rescue Academy, branch of the St. Petersburg University of the State Fire-Fighting Service, Ministry of Emergency Situations of Russia
pos. Ajax, d. 27, o. Russky, Vladivostok, Russia, 690922
antovadim@yandex.ru

Abstract. The well-being and security of the individual and society largely depend on state regimes that determine the state of social institutions, economics and law. The trajectories of regime transformations in some states can cast doubt on the possibility of achieving a quality of life that corresponds to modern views on social prosperity. The idea of fascism as an ideology and a political regime that has remained in the past forever is hardly justified: under certain conditions, the probability of its revival in certain political and legal systems cannot be excluded. Knowledge of the conditions and signs of fascization of society makes it possible to recognize dangerous features in public policy and law in a timely manner. Fascism can be embodied in a variety of images and forms, but at any time the properties of extreme anti-liberalism as a complete denial of freedom and individual rights are inevitable and inseparable from it. It is characterized by the priority of the state over society and society over man, propaganda of xenophobia, rallying in hatred of a common enemy that act as the bearers of any disagreement. The study of the genesis of extreme right-wing forms of undemocratic political regimes that require the consolidation of the values of statism, false ideas of exclusivity and criminal methods of violence in politics and law for their existence is the basis of the system of countering the fascization of the state. The elements of this system include actualization of the social role and function of law, a high level of legal awareness and legal culture, liberal democratic traditions and maturity of civil society, which is obliged to be wary of any increase in violence, restriction of the rights of the media, persecution of political dissent, militarization and other signs of aggressive ideology that can destroy its civilized appearance. Extreme forms of undemocratic regimes can be resisted only by the sociopolitical principles of liberalism and the values of developed democracy, which are perceived by society: equality of citizens and the real exercise of their rights and freedoms, humanism and constitutionalism, as well as public understanding of the state as an organ limited in the forms and methods of exercising power to protect these principles and values.

Keywords: state; politics; political regime; law; law; government; society; democracy; authoritarianism; totalitarianism; fascism; Nazism; ideology; propaganda; populism; political demagoguery; militarism; war.

Cite as: Antonchenko VV. Fashizatsiya gosudarstva i prava [Fascization of the State and Law]. *Lex russica*. 2022;75(9):55-65. DOI: 10.17803/1729-5920.2022.190.9.055-065. (In Russ., abstract in Eng.).

Одной из основных проблем прошлого столетия и главной его трагедией было закрепление в политике, праве и идеологии некоторых государств идеи превосходства одной человеческой общности над остальными, позволяющей использовать агрессию и крайние формы насилия для достижения своих целей. Говоря о фашизме, имеют в виду, как правило, политические идеологии и соответствующие им политические системы Италии (фашизм) и Германии (национал-социализм), сформировавшиеся после Первой мировой войны на фоне европейского послевоенного кризиса. Однако признаки фашизма имели и некоторые другие авторитарно-националистические политические системы и идеологии: аргентинская политическая идеология, связанная с политикой президента Х. Перона в Аргентине в 1944–1955 гг., фалангизм в Испании в 1933–1975 гг., румынское движение и политическая партия

«Железная гвардия» в 1927–1941 гг., сословное государство (или австрофашизм) в Австрии в 1933–1934 гг., «Бразильское интегралистское действие» 1932–1938 гг., военизированная националистическая организация «Огненные кресты» во Франции 1927–1939 гг., национал-социалистическая партия «Скрещенные стрелы» в Венгрии в 1937–1945 гг., Рексистская партия в Бельгии в 1937–1944 гг., клерикально-корпоративный Национальный союз в Португалии в 1926–1974 гг., движение усташей в Хорватии в 1926–1945 гг., парафашистская политика японского милитаризма в 1920–1945 гг., шахский (до 1979 г.), а затем клерикальный режим в Иране и др.

Актуальность развития научного познания о наиболее общих закономерностях происхождения и функционирования государств с крайне правыми воплощениями недемократических политических режимов состоит в необходи-

мости формирования эффективной системы противодействия этому явлению, создания антифашистской альтернативы, способной предупредить тяжелейшие последствия, неизбежные в государствах, допустивших существование подобной идеологии в социально-политической жизни страны и правовой действительности.

Целью исследования фашизма как идеологии и социально-правовой практики является установление факторов, позволяющих защитить государство от угрозы фашизации. Задачей статьи является обнаружение условий и методов фашизации общества и политико-правовой системы государств с недемократическими политическими режимами.

Понимание того, каким образом рассматриваемая идеология, несмотря на общепризнанность ее преступной, способна подчинить себе право, политику и социальную действительность, достигается через фактический анализ отличительных свойств многочисленных воплощений фашизма, использующий историко-юридический и сравнительно-правовой методы, а также метод государственного и правового моделирования. Стратегия исследования энтропийных социальных систем, социально-исторических процессов и явлений с гуманистических позиций обеспечивается методологическим синтезом.

Термин «фашизм» (итал. *fascismo*, от *fascio* — пучок, связка, объединение), первоначально обладающий не социально-политическим (в отличие, например, от понятий «социализм» и «либерализм»), а символическим содержанием, использовался правыми итальянскими политическими организациями в начале XX в., однако его идеологические корни нисходят к концу XIX в., когда некоторые ученые Европы и Северной Америки, перенеся учение

Ч. Дарвина о естественном отборе на социальные отношения, сформировали лженаучную теорию социального дарвинизма и обеспечили фашизму мировоззренческую основу. Последователи этих идей искали поддержку со стороны науки и культуры путем ложной интерпретации работ Ф. Ницше, Г. Лебона, Р. Вагнера и др.¹

В узком смысле фашизм — это политическое движение Национальной фашистской партии (НФП) в Италии в 1920–1940 гг. под руководством политического и государственного деятеля Италии и лидера Национальной фашистской партии Б. Муссолини². Идеология и практика фашизма сводятся к двум основным постулатам: во-первых, это провозглашение превосходства какой-либо общности (как правило, этноса, нации) над остальными; во-вторых, это присвоение себе права насилия для доказательства указанного превосходства и получения в связи с ним различных выгод. Фашизм, отягощенный идеями биологического и культурного превосходства одного этноса (расы, национальности) над другими, порождает свою более радикальную и экстремистскую форму — нацизм, который выражается в еще более глубоком падении общества и государства в антигуманное неправовое иррациональное состояние³.

Феномен фашизации государства и права справедливо рассматривать прежде всего с точки зрения политического кризиса авторитарной (тоталитарной) системы, подавляющей традиционные институты общества во имя неких, не существующих в реальности, но обоснованных идеологически, высших целей, достижение которых требует не ограниченного правом насилия государства над гражданами и обществом. Фашизация государства — это процесс, движение социума в сторону «закрытого» общества, в котором политическая элита имеет

¹ См.: *Лапуж Ж.* Ариец и его социальная роль. М. : Кучково поле, 2014. 384 с. ; *Zimmermann M.* Wilhelm Marr — The Patriarch of Antisemitism. New York : Oxford University Press, 1986. 190 p. ; *Саркисянц М.* Хьюстон Стюарт Чемберлен — британский провидец, пионер и пророк Третьего рейха // Английские корни немецкого фашизма. От британской к австро-баварской «расе господ» / пер. с нем. М. Некрасова. СПб. : Академический проект, 2003. 400 с. ; *Гурулёв С. А.* Еще раз о расизме, нацизме и их идеологе Розенберге // Вопросы истории. 2006. № 5. С. 62–75 ; *Молер А.* Фашизм как стиль / пер. с фр. А. Барсукова. Новгород : Толерантность, 2007. 56 с.

² *Яхимович З. П.* Происхождение итальянского фашизма и его путь к власти // Берегиня. 777. Сова: Общество. Политика. Экономика. 2014. № 4 (23). С. 110–118.

³ *Хавкин Б. Л.* Германский национал-социализм и антигитлеровское сопротивление. М. : Scientific Press Ltd, 2017. 377 с. ; Необыкновенный фашизм: криминологическая и уголовно-правовая характеристика / П. В. Головненков, Г. А. Есаков, И. М. Мацкевич [и др.] / под общ. ред. И. М. Мацкевича. М. : Проспект, 2014. 62 с. ; *Эванс Р. Дж.* Третий рейх. Зарождение империи, 1920–1933 / пер. Б. Кобрицова. М. : Астель, 2010. 637 с.

неограниченную власть, а индивиды подвергаются неоправданному и нерациональному давлению государства и его идеологии.

Фашизм (за исключением итальянского фашизма в 1922–1945 гг.) не идентифицирует себя как таковой. Сегодня, когда фашистская идеология запрещена законами многих стран и международным правом в целом, государственная идеология крайне правого толка маскируется под иные движения и может даже сама использовать клише «борьбы с фашизмом» для создания необходимого ей образа. Не называя себя, фашизм при этом не скрывает своей сути, наоборот, он открыто отвергает народовластие, заменяя его властью немногих в сильном государстве, которое, в интересах стабильного развития нации, вправе вмешиваться во все сферы жизнедеятельности общества⁴.

Разновидности фашизма, типы соответствующих им государств и модели правовых систем отличаются обширной вариативностью. Это осложняет своевременную диагностику данного феномена и снижает успешность противодействия ему. Вместе с тем смысловая многофункциональность термина «фашизм» и концептуальный релятивизм в отношении этого явления, доступные ученым, не заслоняют собой его общеупотребительный смысл, связанный с транскультурным феноменом нетерпимости и отрицательными антигуманными коннотациями⁵. Различные воплощения фашизма в разных государствах отличаются лишь степенью усвоения правовой системой и обществом варварских представлений, соответствующих праву силы как типу упорядочения общественных отношений, характерному для низших форм обеспечения сплочения людей.

Идеология фашизма, не признающая моральных и правовых ограничений, если они

противоречат его целям и интересам, является, по существу, мировоззрением воинствующего имморализма⁶. Фашизм, признавая только свои собственные цели и интересы, не допускает каких-либо ограничений для их достижения; противодействие критике или протестам он подавляет насильем, соединенным с дезинформацией, запугиванием любых социальных групп и общностей, а также физическим уничтожением людей, способных к сопротивлению⁷.

Неотъемлемым признаком фашизации государства является имперский дискурс, провозглашаемый верхушкой властной элиты. Идеологи фашизма пытаются выстраивать авторитет движения и свой личный авторитет за счет инкорпорации в программные и пропагандистские материалы цитат известных «властителей дум», как правило, мыслителей прошлого, выражающих идеи крайнего консерватизма, национальной идентичности, сильного государства и «властной руки». Такое обращение к «истории» призвано оправдать ограничение гражданских свобод, государственное насилие, милитаризацию государства. Как показывает практика, политическая демагогия является достаточно эффективным методом воздействия на общественное сознание и обеспечивает сильное влияние на политику.

Одним из существенных признаков фашизации государства и права является корпоративизм, предполагающий построение общества по функциональному принципу⁸. Так, корпоративизм лежал в основе итальянского фашизма, а соединенный с идеей расового превосходства, стал отправной точкой немецкого национал-социализма. Строительство политико-правовой системы Третьего рейха в Германии проходило под девизом «Ein Volk, ein Reich, ein Führer» — «Один народ, один рейх, один

⁴ Багдасарян В. Э., Сулакшин С. С. Современный фашизм: новые облики и проявления. М.: Наука и политика, 2017. 328 с.

⁵ Филатов М. И. Нацистские мифы вчера и сегодня. Критика литературно-политических спекуляций нацизма и неонацизма. Алма-Ата: Казахстан, 1979. С. 79; Егоров В. В. Фашистское государство: идеология и практика // Государство и право: теория и практика: материалы I Междунар. науч. конференции. Челябинск: Два комсомольца, 2011. С. 80–82.

⁶ Антонов А. Смирение и воля. Леонтьев и Ницше // Журнал русской культуры. 1995. № 4. С. 157–164; Фулье А. Ницше и имморализм / пер. с фр. А. И. Введенского. М.: URSS, 2006. 323 с.

⁷ Longerich P. Holocaust: The Nazi Persecution and Murder of the Jews. New York: Oxford University Press, 2010. 645 p.

⁸ Кошта Пинту А. Фашизм, корпоративизм и создание авторитарных институтов в диктаторских государствах Европы в межвоенный период // Берегиня. 777. Сова: Общество. Политика. Экономика. 2014. № 4. С. 70–90.

лидер»⁹. Корпоративные модели фашизма так же, как и сама эта идеология и практика, могут иметь различия в отношениях государства с политическими партиями и бизнесом, однако эта вариативность не отменяет главного: ценность государства и его интересы при фашизме превыше всего.

Одной из предпосылок фашизации идеологии, права и политики является социально-экономическая стратификация общества, концентрация доходов в руках немногочисленного круга людей, лояльных действующей власти, и институционализация неравенства и свехнеравенства.

Развиваясь идеологически, фашизм способен породить еще более чудовищные идеологии и политические системы. Так, заменив в фундаментальном основании своей идеологии нацию на национальность, обосновав превосходство именно по расовому и национальному признаку, фашизм в гитлеровской Германии приобрел еще более уродливую форму национал-социализма, жестко дискриминирующего иные нации и национальные меньшинства¹⁰.

Фашизм, пропагандирующий, что без сильного государства нация погибнет, противостоит прежде всего либеральным ценностям: демократии, свободе, равенству и праву личности на неприкосновенность, считая их проявлениями эгоизма и индивидуализма, подрывающими основы государственности. Так, по словам главного идеолога фашизма Б. Муссолини, фашизм — это компиляция предыдущих моделей государства и одновременно отказ от них: «Если девятнадцатый век был веком социализма, либерализма, демократии, это не означает, что двадцатый век также должен быть веком социализма, либерализма, демократии. Политические доктрины проходят, нации остаются. Мы вольны считать, что это век власти, век стремления к “правым”, фашистский век»¹¹.

Право как нормативно-ценностный регулятор в любой стране является инструментом политической государственной власти, однако право в фашистском государстве — особый феномен, интегрированный в систему политико-государственных отношений, утверждающих

повсеместное господство специфической идеологии юридического этатизма.

Идеология фашистских, как и других тоталитарных, государств доминирует над созданным этими государствами правом и законодательством. Право в этих условиях получает роль, зависимую от власти, никак не ограниченной законом, а властный диктат легитимируется юридическими формами. Конституции в таких государствах служат декорацией, призванной лишь «облагородить» политический «фасад». Законодательные акты принимаются в интересах властной элиты, которая при этом никак не связана ими в своих действиях; правовые нормы, стесняющие собой интересы правящей верхушки, либо с легкостью отменяются, либо просто не выполняются.

Тотальное попрание права, его разрушение, приоритет неформальных норм над правовыми выступают неотъемлемой частью фашистской идеологии, поэтому, говоря о праве в фашистских государствах, необходимо прежде всего понимать, что речь идет исключительно о позитивном праве, обслуживающем данную идеологию и интересы правящих элит. Право на жизнь, здоровье, свободное развитие и иные прирожденные и неотъемлемые права человека и гражданина, которые являются обязательными для каждого цивилизованного государства, фашизмом отрицаются принципиально.

Позитивное право при фашизме не просто обеспечено силой государственного принуждения. Оно трансформирует саму эту силу, которая становится определяющим фактором правовой действительности, меняется само и меняет стоящие за ней силовые институты. В обществе господствует не сила права, а право силы; т.е. право в его цивилизационном понимании теряет свои свойства, а общество, подчиняясь новым этическим представлениям о мироустройстве, утрачивает защитные реакции перед проникновением во всю совокупность форм человеческой деятельности самых примитивных биологических начал, характерных для низших форм социальной организации.

Фашистское «право», несмотря на специфику, является все-таки правом, хотя и со сво-

⁹ Корнева Л. Н. Вождь и «народное сообщество» в Третьем рейхе (по страницам книги Н. Фрая «Государство фюрера») // Ученые записки факультета истории и международных отношений Кемеровского государственного университета. Вып. 2. Кемерово : Кузбассвузиздат, 2004. С. 56–63.

¹⁰ Нойманн Ф. Л. Бегемот. Структура и практика национал-социализма, 1933–1944 / пер. с англ. В. Ю. Быстрова. СПб. : Владимир Даль, 2015. 591 с.

¹¹ Белоусов Л. С. Муссолини: диктатура и демагогия. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Планета, 2016. 368 с.

ей особой логикой. Фашистская юридическая система формально также призвана защищать права граждан, законность, правопорядок и может делать это вполне добросовестно, если конкретная, как правило, бытовая, ситуация не затрагивает вопросов власти, политики и идеологии. Однако, говоря о существовании так называемой фашистской «законности», не следует забывать, что право этого режима всегда остается правом насилия, нацеленным на бескомпромиссную расправу со всеми инакомыслящими и инакодействующими людьми.

Оправдываемое заботой о благополучии граждан государственное насилие, облеченное в правовую форму, преследует при недемократических режимах узкогрупповые, клановые интересы. Зачастую такое государственное принуждение принимает формы широкого произвола, результатом которого может быть разрушение исторически сложившегося общественного уклада, культуры, экономики, а также физическое уничтожение людей, приобретающее порой массовый характер. «Во имя нации», «во имя народа», «во имя государства» власть без ограничений и колебаний применяет любое насилие, в том числе физические расправы, террор и агрессивную войну.

Насилие (как законодательно установленное, так и неправовое) над политическими противниками, подавление любых форм инакомыслия, юридическая квалификация любого несогласия как государственного преступления, уничтожение независимых средств массовой информации являются характерными признаками любого жесткого авторитаризма и тоталитаризма и имманентно присущи фашистскому режиму. Фашизация государственного режима начинается с запрета инакомыслия и искоренения любой оппозиции. В таком государстве достаточно быстро устанавливается режим, не допускающий многопартийности, принципа разделения властей и свободных выборов, а неприятие демократических свобод и непризнание прав человека носят принципиальный характер. Так, сразу после прихода к власти в Германии Национал-социалистической немецкой рабочей партии (НСДАП) в 1933 г. все иные политические партии в стране были официаль-

но запрещены, а для выявления недовольных происходящим в стране была создана тайная полиция — гестапо¹².

При безраздельном (или преимущественном) господстве в обществе идей некой «особенности», дающей право на насилие и агрессию, силовые формы выражения и обеспечения правовых норм и институтов приобретают безусловный приоритет. Насилие и принуждение становятся основным предметом юридической регламентации, а право — главным оружием произвола определенной части общества (властных элит), монопольно сосредоточившей в своих руках политическую и государственную власть.

Говоря о фашизации права, следует всегда помнить, что этот процесс носит репрессивный силовой характер и имеет своей целью насыщение законодательства нормами, направленными на устрашение человека. Особенно это касается всех случаев несогласия гражданина с правилами, действующими в области массовых или просто публичных выступлений, высказываний в прессе или иных СМИ. Дух насилия представляет собой главную идею, которая находится в центре системы права и дает возможность власти не считаться с ею же установленными законами, а в случае необходимости поступать по собственному усмотрению, не заботясь даже о видимости их соблюдения.

Особенностью фашистских режимов является то, что этатизм, существование права как продукта государственной власти, а не высокой цивилизационной ценности, является не только отличительной особенностью государственной идеологии, а внедрен в интеллектуально-духовную жизнь всех социальных слоев и групп. Индоктринирование идеями превосходства и насилия широких масс населения происходит вследствие массового психологического «заражения» как особого способа воздействия на людей, невольно подвергающихся психическим состояниям, проявляемым через передачу определенного эмоционального настроя в массовых сознательных, социальных действиях¹³.

Важную роль в процессе фашизации занимают конспирологические теории, полити-

¹² Корнева Л. Н. Современная немецкая историография о механизме контроля и подавления нацистского государства: гестапо и концентрационные лагеря // Вестник Кемеровского государственного университета. 2014. Т. 2. № 3 (59). С. 71–76; Paul G., Mallmann K.-M. Die Gestapo im Zweiten Weltkrieg: «Heimatfront» und besetztes Europa. Darmstadt, 2000. 674 S.

¹³ Парыгин Б. Д. Основы социально-психологической теории. М.: Наука, 1971. 351 с.

ческие мифы и доктринерские заблуждения. Так, высшей ценностью германского нацизма были объявлены ложные интересы «арийской» расы, основанные на лженаучной социал-дарвинистской теории расового неравенства¹⁴. Фашизация как процесс, использующий иррациональное начало, нуждается в том, чтобы навязать обществу в качестве доминирующей свою интерпретацию социальной реальности. Поскольку продвижение этих смыслов облегчается посредством инсценирования, визуальных эффектов, постольку фашизация обуславливает соответствующую стилистику и эстетику культа вождей, ритуалов, обрядов, церемоний и массовых сборищ как особого символизма, отражающего первоидеи этатизма, шовинизма и насилия¹⁵.

Потребность в объединяющем общество начале заставляет государства с фашистской политической системой находиться в постоянном поиске противников и борьбе с ними. При этом ярлык врага присваивается любому субъекту (как внутри государства, так и вне его), не согласному с его идеями. Образ врага настолько господствует в информационном пространстве, что первоначальная причина конфликта перестает играть существенную роль: государство становится заложником собственной пропаганды и вынуждено — даже при отсутствии экономической и военной возможности — генерализировать конфликт, расширять его границы в пространстве и времени. Неслучайно возможность благополучного существования немецкой нации германский национал-социализм рассматривал лишь в условиях расово чистого государства, что послужило основой как для антисемитизма, охватившего все сферы общественной и государственной жизни в Германии в 1933–1945 гг., так и для борьбы против любых проявлений демократии, либерализма,

коммунизма и пацифизма, считавшихся преступным инакомыслием¹⁶.

Нацистские идеологи, обосновывая политику расовой дискриминации и геноцида, утверждали, что государство, стремящееся расширить границы и захватить другие территории, обнаруживает лишь «здоровый инстинкт размножения» и это надо только приветствовать; не проявляя свою силу и отказываясь от доминирования, государство обречено на гибель¹⁷. С точки зрения фашистской идеологии даже безотносительно к причинам война — всегда благо; это соревнование, которое обнажает истинные качества человека, она способна открыть в человеке лучшие черты: мужество, героизм, самопожертвование во имя государства, от лица которого выступает властная вертикаль¹⁸. Война, будучи по своему существу крайней формой неправового (внеправового) явления действительности, в фашистском государстве получает этическое и художественное обоснование, историческую аргументацию; романтически возвеличиваясь, предстает перед обществом не только допустимой, но и желательной. Война не просто романтизируется, культу войны придаются черты религии; для обслуживания этого культа государство привлекает значительные пропагандистские силы, а также средства массовой культуры и искусства. Таким образом, фашистский политический режим оказывается неминуемо связан с агрессивной внешней политикой, неизбежно заканчивающейся войной¹⁹.

Демонстративное осуждение фашистской идеологии не является надежной гарантией от рецидива фашизации политики и права — противостоять фашизму возможно, лишь разрушая базовые условия его зарождения как авторитарного (тоталитарного) политического режима. Эффективной преградой для фашизации госу-

¹⁴ Хавкин Б. Л. Фашизм и нацизм как системы ложных единств // Новое прошлое (The New Past). 2021. № 4. С. 196–212.

¹⁵ Поцелуев С. П. «Символическая политика»: К истории концепта // Символическая политика: сборник науч. трудов / РАН. ИНИОН; отв. ред. О. Ю. Малинова. Вып. 1: Конструирование представлений о прошлом как властный ресурс. М., 2012. С. 17–53.

¹⁶ Нестерова Т. П. Концепция фашизма в выступлениях Джузеппе Боттаи // Уральский вестник международных исследований. Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2006. Вып. 6. С. 176–190.

¹⁷ Хаусхофер К. О геополитике: Работы разных лет. М.: Мысль, 2001. С. 353–370; Гюнтер Г. Ф. К. Избранные работы по расологии. М.: Белые альвы, 2005. 576 с.; Манн М. Фашисты. Социология фашистских движений / под ред. А. Р. Дюкова. М.: Пятый Рим; Фонд «Историческая память», 2019. 592 с.

¹⁸ Koschorke A. Adolf Hitlers Mein Kampf. Zur Poetik des Nationalsozialismus. Berlin: Matthes & Seitz, 2016. 93 S.

¹⁹ Нюрнбергский процесс: право против войны и фашизма / под ред. И. А. Ледях и И. И. Лукашука. М., 1995. 263 с.

дарства может стать существование законодательства и правоприменительной практики, реально направленных на борьбу с экстремизмом и любыми видами политического радикализма. Особую настороженность государство и его правовая система должны соблюдать в отношении любых форм национализма и шовинизма, пропаганды крайних форм политического участия, распространения мессианских концепций и идей, в том числе использующих псевдоисторические примеры государственного и национального строительства, мифы и фальсификации, нарушающие принципы разумности, справедливости, историчности и беспристрастности и направленные на манипулирование современным массовым сознанием²⁰.

Любые идеи о социальном, национальном, расовом, религиозном и ином превосходстве одних групп людей над другими должны получать политическую и правовую оценку и незамедлительную реакцию со стороны общества. Правовые идеи, лежащие в основе юридической системы, приобретают в борьбе с фашизмом решающее значение: если первостепенное

значение они придают ценности всемогущего государства, допускающего во имя провозглашенных целей неограниченное насилие и правовой произвол, то это создает риски правового обоснования идеологии, неизбежно влекущей за собой угрозу человеку, безопасности и благополучию общества.

Государство и право не только всегда обуславливали существование друг друга, но и являлись в известной степени антагонистами. Демократическое государство существует в определенном противоборстве с правом; право такого государства — это мощный антитоталитарный фактор. Истинный смысл и историческое предназначение права — в его отказе от юридического позитивизма, обслуживающего какую бы то ни было идеологию, в провозглашении естественных прав человека высшей ценностью для государства и общества²¹. Истинное величие современного государства — в реальном осуществлении провозглашаемых деклараций о высшей ценности человека, его прав и свобод, в отказе от политики, связанной с произволом власти.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Алексеев С. С. Право: время новых подходов // Государство и право. — 1991. — № 2. — С. 2–11.
2. Антонов А. Смирение и воля. Леонтьев и Ницше // Журнал русской культуры. — 1995. — № 4. — С. 157–164.
3. Антонченко В. В. Право и общественные интересы // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. — 2022. — Т. 24. — № 1. — С. 174–183.
4. Багдасарян В. Э., Сулакшин С. С. Современный фашизм: новые облики и проявления. — М.: Наука и политика, 2017. — 328 с.
5. Белоусов Л. С. Муссолини: диктатура и демагогия. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Планета, 2016. — 368 с.
6. Гурулёв С. А. Еще раз о расизме, нацизме и их идеологе Розенберге // Вопросы истории. — 2006. — № 5. — С. 62–75.
7. Гюнтер Г. Ф. К. Избранные работы по расологии. — М.: Белые альвы, 2005. — 576 с.
8. Егоров В. В. Фашистское государство: идеология и практика // Государство и право: теория и практика: материалы I Междунар. науч. конференции. — Челябинск: Два комсомольца, 2011. — С. 80–82.
9. Елисеева О. И. Игры памяти. Проблема исторической достоверности в «Записках» Е. Р. Дашковой // Историческое обозрение. — 2013. — Вып. 14. — С. 50–57.

²⁰ Елисеева О. И. Игры памяти. Проблема исторической достоверности в «Записках» Е. Р. Дашковой // Историческое обозрение. 2013. Вып. 14. С. 50–57; Жукова О. Г. Великая Отечественная война: от мифа к легенде // Высшее образование для XXI века. X Международная конференция. Круглый стол «Мифы и история». М.: МосГУ, 2013. 154 с.

²¹ Алексеев С. С. Право: время новых подходов // Государство и право. 1991. № 2. С. 2–11; Антонченко В. В. Право и общественные интересы // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2022. Т. 24. № 1. С. 174–183; Огурцов А. П. Философия науки эпохи Просвещения. М.: Институт философии РАН, 1993. 213 с.

10. Жукова О. Г. Великая Отечественная война: от мифа к легенде // Высшее образование для XXI века. X Международная конференция. Круглый стол «Мифы и история». — М. : МосГУ, 2013. — 154 с.
11. Корнева Л. Н. Вождь и «народное сообщество» в Третьем рейхе (по страницам книги Н. Фрая «Государство фюрера») // Ученые записки факультета истории и международных отношений Кемеровского государственного университета. Вып. 2. — Кемерово : Кузбассвузиздат, 2004. — С. 56–63.
12. Корнева Л. Н. Современная немецкая историография о механизме контроля и подавления нацистского государства: гестапо и концентрационные лагеря // Вестник Кемеровского государственного университета. — 2014. — Т. 2. — № 3 (59). — С. 71–76.
13. Кошта Пинту А. Фашизм, корпоративизм и создание авторитарных институтов в диктаторских государствах Европы в межвоенный период // Берегиня. 777. Сова: Общество. Политика. Экономика. — 2014. — № 4. — С. 70–90.
14. Лапуж Ж. Ариец и его социальная роль. — М. : Кучково поле, 2014. — 384 с.
15. Манн М. Фашисты. Социология фашистских движений / под ред. А. Р. Дюкова. — М. : Пятый Рим ; Фонд «Историческая память», 2019. — 592 с.
16. Молер А. Фашизм как стиль / пер. с фр. А. Барсукова. — Новгород : Толерантность, 2007. — 56 с.
17. Необыкновенный фашизм: криминологическая и уголовно-правовая характеристика / П. В. Головников, Г. А. Есаков, И. М. Мацкевич [и др.] ; под общ. ред. И. М. Мацкевича. — М. : Проспект, 2014. — 62 с.
18. Нестерова Т. П. Концепция фашизма в выступлениях Джузеппе Боттаи // Уральский вестник международных исследований. — Екатеринбург : Изд-во Уральского ун-та, 2006. — Вып. 6. — С. 176–190.
19. Нойманн Ф. Л. Бегемот. Структура и практика национал-социализма, 1933–1944 / пер. с англ. В. Ю. Быстрова. — СПб. : Владимир Даль, 2015. — 591 с.
20. Нюрнбергский процесс: право против войны и фашизма / под ред. И. А. Ледях и И. И. Лукашука. — М., 1995. — 263 с.
21. Огурцов А. П. Философия науки эпохи Просвещения. — М. : Институт философии РАН, 1993. — 213 с.
22. Парыгин Б. Д. Основы социально-психологической теории. — М. : Наука, 1971. — 351 с.
23. Поцелуев С. П. «Символическая политика» : К истории концепта // Символическая политика : сборник науч. трудов / РАН. ИНИОН. отв. ред. О. Ю. Малинова. Вып. 1 : Конструирование представлений о прошлом как властный ресурс. — М., 2012. — С. 17–53.
24. Саркисянц М. Хьюстон Стюарт Чемберлен — британский провидец, пионер и пророк Третьего рейха // Английские корни немецкого фашизма. От британской к австро-баварской «расе господ» : пер. с нем. — СПб. : Академический проект, 2003. — 400 с.
25. Филатов М. И. Нацистские мифы вчера и сегодня. Критика литературно-политических спекуляций нацизма и неонацизма. — Алма-Ата : Казахстан, 1979.
26. Фулье А. Ницше и имморализм / пер. с фр. А. И. Введенского. — М. : URSS, 2006. — 323 с.
27. Хавкин Б. Л. Германский национал-социализм и антигитлеровское сопротивление. — М. : Scientific Press Ltd, 2017. — 377 с.
28. Хавкин Б. Л. Фашизм и нацизм как системы ложных единств // Новое прошлое (The New Past). — 2021. — № 4. — С. 196–212.
29. Хаусхофер К. О геополитике : Работы разных лет. — М. : Мысль, 2001.
30. Эванс Р. Дж. Третий рейх. Зарождение империи, 1920–1933 / пер. Б. Кобрицова. — М. : Астрель, 2010. — 637 с.
31. Яхимович З. П. Происхождение итальянского фашизма и его путь к власти // Берегиня. 777. Сова: Общество. Политика. Экономика. — 2014. — № 4 (23). — С. 110–118.
32. Koschorke A. Adolf Hitlers Mein Kampf. Zur Poetik des Nationalsozialismus. — Berlin : Matthes & Seitz, 2016. — 93 S.
33. Longerich P. Holocaust: The Nazi Persecution and Murder of the Jews. — New York : Oxford University Press, 2010. — 645 p.
34. Zimmermann M. Wilhelm Marr — The Patriarch of Antisemitism. — New York : Oxford University Press, 1986. — 190 p.
35. Paul G., Mallmann K.-M. Die Gestapo im Zweiten Weltkrieg: «Heimatfront» und besetztes Europa. — Darmstadt, 2000. — 674 S.

Материал поступил в редакцию 18 мая 2022 г.

REFERENCES

1. Alekseev SS. Pravo: vremya novykh podkhodov [Law: time for new approaches]. *Soviet State and Law*. 1991;2:2-11. (In Russ.).
2. Antonov A. Smirenje i volya. Leontev i Nitsche [Humility and will. Leontiev and Nietzsche]. *Journal of Russian Culture*. 1995;4:157-164. (In Russ.).
3. Antonchenko VV. Pravo i obshchestvennye interesy [Law and public interests]. *Pacific RIM: Economics, Politics, Law*. 2022;24(1):174-183. (In Russ.).
4. Bagdasaryan VE. Sulakshin SS. Sovremennyy fashizm: novye obliki i proyavleniya [Modern fascism: new forms and manifestations]. Moscow: Nauka i politika; 2017. (In Russ.).
5. Belousov LS. Mussolini: diktatura i demagogiya [Mussolini: Dictatorship and demagogy]. 2nd ed. Moscow: Planeta Publ.; 2016. (In Russ.).
6. Gurulev SA. Eshche raz o rasizme, natsizme i ikh ideologe Rozenberge [Once again about racism, Nazism and their ideologue Rosenberg]. *Voprosy istorii*. 2006;5:62-75. (In Russ.).
7. Gunther GFK. Izbrannye raboty po rasologii [Selected works on racology]. Moscow: Belye Alvy Publ.; 2005. (In Russ.).
8. Egorov VV. Fashistskoe gosudarstvo: ideologiya i praktika [The Fascist State: ideology and practice]. State and Law: Theory and Practice: Proceedings of the 1st International Scientific Conference. Chelyabinsk: Dva komsomoltsa; 2011. (In Russ.).
9. Eliseeva OI. Igry pamyati. Problema istoricheskoy dostovernosti v «Zapiskakh» E.R. Dashkovoy [Memory games. The problem of historical authenticity in the «Notes» of E.R. Dashkova]. *Istoricheskoe obozrenie*. 2013;14:50-57. (In Russ.).
10. Zhukova OG. Velikaya Otechestvennaya voyna: ot mifa k legende [The Great Patriotic War: From Myth to Legend]. Higher education for the 21st century. 10th International Conference. Round table «Myths and History». Moscow: Moscow State University Publ.; 2013. (In Russ.).
11. Korneva LN. Vozhd i «narodnoe soobshchestvo» v Tretem reykh (po stranitsam knigi N. Fraya «Gosudarstvo fyurera») [The leader and the «people's Community» in the Third Reich (based on the pages of N. Fry's book «The Fuhrer's State»)]. Proceedings of the Faculty of History and International Relations of Kemerovo State University. Issue 2. Kemerovo: Kuzbassvuzizdat Publ.; 2004. (In Russ.).
12. Korneva LN. Sovremennaya nemetskaya istoriografiya o mekhanizme kontrolya i podavleniya natsistskogo gosudarstva: gestapo i kontsentratsionnye lagerya [Modern German historiography on the mechanism for control and suppression of the nazi state: gestapo and nazi concentration camps]. *Bulletin of Kemerovo State University*. 2014;2-3(59):71-76. (In Russ.).
13. Costa Pinto A. Fashizm, korporativizm i sozdanie avtoritarnykh institutov v diktatorskikh gosudarstvakh Evropy v mezhoennyi period [Fascism, corporatism and the creation of authoritarian institutions in the dictatorial States of Europe in the interwar period]. *Bereginya. 777. Sova: Obshchestvo. Politika. Ekonomika*. 2014;4:70-90. (In Russ.).
14. Lapuzh Zh. Ariets i ego sotsialnaya rol [The Aryan and his social role]. Moscow: Kuchkovo pole Publ.; 2014. (In Russ.).
15. Mann M. Fashisty. Sotsiologiya fashistskikh dvizheniy [Fascists. Sociology of fascist movements]. Dyukov AR (ed.). Moscow: Pyatyi Rim; Historical Memory Foundation; 2019. (In Russ.).
16. Moler A. Fashizm kak stil [Fascism as a style]. Novgorod: Tolerantnost Publ.; 2007. (In Russ.).
17. Golovnenkov PV, Esakov GA, Matskevich IM. Neobyknoennyy fashizm: kriminologicheskaya i ugolovno-pravovaya kharakteristika [Extraordinary fascism: criminological and criminal-legal characteristics]. Moscow: Prospect Publ.; 2014. (In Russ.).
18. Nesterova TP. Kontsepsiya fashizma v vystupleniyakh Dzhuzeppe Bottai [The concept of fascism in the speeches of Giuseppe Bottai]. *Ural Bulletin of International Studies. Yekaterinburg: Publishing House of the Ural University*. 2006;6:176-190. (In Russ.).
19. Neumann FL. Begemot. Struktura i praktika natsional-sotsializma 1933–1944 [Behemoth. The Structure and Practice of National Socialism 1933–1944]. St. Petersburg: Vladimir Dal Publ.; 2015. (In Russ.).
20. Ledyakh IA, Lukashuk II (eds). Nyurnbergskiy protsess: pravo protiv voyny i fashizma [The Nuremberg trial: the right against war and fascism]. Moscow; 1995. (In Russ.).
21. Ogurtsov AP. Filosofiya nauki epokhi Prosveshcheniya [Philosophy of science of the Enlightenment]. Moscow: Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences Publ.; 1993. (In Russ.).

22. Parygin BD. Osnovy sotsialno-psikhologicheskoy teorii [Fundamentals of socio-psychological theory]. Moscow: Nauka Publ.; 1971. (In Russ.).
23. Potseluev SP. «Simvolicheskaya politika»: K istorii kontsepta [«Symbolic politics»: The History of the Concept]. Symbolic politics: Collection of Research Papers. Russian Academy of Sciences. In: Malinova OYu. (ed.). Issue 1: Constructing ideas about the past as a power resource. Moscow, 2012. (In Russ.).
24. Sarkisyants M. Khyuston Styuart Chemberlen — britanskiy providets, pioner i prorok Tretego reykh [Houston Stewart Chamberlain — British visionary, pioneer and prophet of the Third Reich]. In: The English roots of German fascism. From the British to the Austro-Bavarian «master race». St. Petersburg: Academic Project Publ.; 2003. (In Russ.).
25. Filatov MI. Natsistskie mify vchera i segodnya. Kritika literaturno-politicheskikh spekulyatsiy natsizma i neonatsizma [Nazi myths of yesterday and today. Criticism of literary and political speculations of Nazism and neo-Nazism]. Alma-Ata: Kazakhstan; 1979. (In Russ.).
26. Fulier A. Nitszhe i immoralizm [Nietzsche and Immoralism]. Moscow: URSS; 2006. (In Russ.).
27. Khavkin BL. Germanskiy natsional-sotsializm i antigitlerovskoe soprotivlenie [German National Socialism and anti-Hitler resistance]. Moscow: Scientific Press Ltd; 2017. (In Russ.).
28. Khavkin BL. Fashizm i natsizm kak sistemy lozhnykh edinstv [Fascism and Nazism as systems of false Unities]. *The New Past*. 2021;4:196-212. (In Russ.).
29. Haushofer K. O geopolitike: Raboty raznykh let [About geopolitics: Works of different years]. Moscow: Mysl Publ.; 2001. (In Russ.).
30. Evans R. J. Tretiy reykh. Zarozhdenie imperii, 1920–1933 [The Third Reich. The Birth of the Empire, 1920–1933]. Moscow: Astrel Publ.; 2010. (In Russ.).
31. Yakhimovich ZP. Proiskhozhdenie italyanskogo fashizma i ego put k vlasti [The origin of Italian fascism and its path to power]. *Bereginya*. 777. *Sova: Obshchestvo. Politika. Economka*. 2014;4(23):110-118.
32. Koschorke A. Adolf Hitlers Mein Kampf. Zur Poetik des Nationalsozialismus. Berlin: Matthes & Seitz; 2016.
33. Longerich P. Holocaust: The Nazi Persecution and Murder of the Jews. New York: Oxford University Press; 2010.
34. Zimmermann M. Wilhelm Marr — The Patriarch of Antisemitism. New York: Oxford University Press; 1986.
35. Paul G, Mallmann KM. Die Gestapo im Zweiten Weltkrieg: «Heimatfront» und besetztes Europa. Darmstadt; 2000.